
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343

*А.В. Денисова****РЕГЛАМЕНТАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ СИСТЕМОСОХРАНЯЮЩЕГО
МЕХАНИЗМА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

В статье детально анализируется регламентационная функция системосохраняющего механизма в отрасли уголовного права, заключающаяся в упорядочивании уголовно-правовых отношений, придании необходимого уровня пластичности существующим уголовно-правовым нормам и институтам, закреплении иерархии отраслевых формально-юридических источников. Познание соответствующей функции является необходимым предварительным условием для понимания и объяснения структуры и действия системосохраняющего механизма в российском уголовном праве.

Ключевые слова: системность, правовая система, системосохраняющий механизм, отрасль уголовного права, уголовно-правовые презумпции, фикции, преюдиции, правоположения.

Современное российское уголовное право представляет собой логически завершенную единую систему уголовно-правовых норм, субинститутов и институтов, способов внешнего их выражения и уголовно-правовых отношений, ради урегулирования которых все вышеперечисленные элементы отраслевой системы возникают и действуют. Помимо этого, в отрасли уголовного права есть нечто, что объединяет все ее элементы, благодаря чему они интегрируются в систему, в рамках которой возможно их эффективное сосуществование и взаимодействие. Этим интегрирующим правовым явлением следует признать т. н. системосохраняющий механизм, именно он обеспечивает системность, единство и целостность отрасли уголовного права, делает возможным согласованное взаимодействие всех вышеуказанных отраслевых элементов, упорядочивает и координирует их, а также регулирует влияние внешних условий на уголовное право, обеспечивая сочетание преемственности и изменчивости в про-

* © Денисова А.В., 2015

Денисова Анна Васильевна (anden@front.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

цессе уголовно-правового регулирования. Благодаря этому механизму осуществляется упорядочивающее воздействие на отраслевые компоненты, координируется их совместное функционирование, обеспечивается своевременное приспособление отрасли к меняющимся социальным условиям. Одной из важнейших функций системосохраняющего механизма следует признать т. н. регламентационную функцию, заключающуюся в том, что данный механизм участвует в процессе непосредственного урегулирования общественных отношений с целью упрощения, стабилизации имеющихся правовых средств, применяемых в сфере борьбы с преступностью. В процессе осуществления системосохраняющим механизмом регламентационной функции происходит упорядочивание уголовно-правовых отношений, подчинение их субъектов определенным правилам, вырабатываемым в процессе действия данного механизма; придается необходимый уровень пластичности существующим уголовно-правовым нормам и институтам; оформляется иерархия отраслевых формально-юридических источников. Реализуя исследуемую функцию, системосохраняющий механизм в определенной мере упорядочивает процессы, протекающие в отечественной правовой системе (и в отрасли уголовного права в частности), структурирует взаимодействие между различными межотраслевыми и внутриотраслевыми подсистемами, повышает предсказуемость результатов правового регулирования. Регламентационная функция раскрывается с помощью ряда структурных элементов системосохраняющего механизма, по своей сути являющихся особыми нормативными обобщениями: презумпций, фикций, преюдиций и правоположений.

В специальной литературе презумпция определяется как закрепленное в правовых нормах предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом [1, с. 14; 2, с. 335]. Например, в уголовном праве существует т. н. презумпция беспомощного состояния в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста и подвергшихся сексуальному насилию, так они в силу своего возраста не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий (примечание к ст. 131 УК РФ). Так, М. был признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении семилетней Ж. и восьмилетней Ш. При этом М. был осведомлен об их возрасте, что объективно подтверждается их внешними данными и длительным знакомством с ними. Несмотря на заявления защиты об отсутствии в деле доказательств применения осужденным насилия по отношению к потерпевшим, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ оставила приговор без изменений, указав, что в силу закона лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста и ставшие жертвами половых посягательств, признаются находящимися в беспомощном состоянии; следовательно, виновные лица, совершая соответствующие преступления, пользуются этим обстоятельством, поэтому подлежат уголовной ответственности по ст. 131–132 УК РФ вне зависимости от применения или неприменения к потерпевшим физического или психического насилия [3].

При расследовании насильственного полового преступления, совершенного в отношении малолетнего лица, правоприменитель должен руководствоваться этим предположением, оно будет оказывать серьезное регламентирующее воздействие на его поведение. Игнорирование юридических презумпций недопустимо в любой форме. В этом заключается их общеобязательный характер.

Презумпции значительно упрощают процесс правового регулирования, внося в него определенную пластичность, логику. Как правило, презумпции координируют действие уголовно-правовых норм в четко заданном направлении, организуют их на выполнение определенной цели.

Следующий элемент системосохраняющего механизма – фикции, они представляют собой нормативные предписания, искусственно устанавливающие факты или обстоятельства реально существующими, хотя в действительности они не имеют места и наоборот. Таким образом, фиктивность в данном случае заключается в способе регулирования, при котором законодатель стремится к созданию гармоничной системы уголовного права, способной максимально гибко воздействовать на поведение людей.

Одна из уголовно-правовых фикций закреплена в ч. 4 ст. 18 УК РФ, согласно которой при признании рецидива преступлений не учитываются определенные виды судимости, несмотря на их фактическое наличие. Игнорирование данной фикции приводит к необоснованному признанию в действиях осужденных рецидива преступлений, а следовательно, к необоснованному усилению уголовной репрессии и негативным процессуальным последствиям в виде нарушения требований ст. 297 УПК РФ. Так, постановлением президиума Самарского областного суда от 15.08.2013 г. изменен приговор Новокуйбышевского городского суда от 12.07.2011 г. в отношении Д.: исключена ссылка на рецидив преступлений в действиях осужденного, так как в соответствии со ст. 18 УК РФ при признании рецидива не должны учитываться судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, поэтому срок наказания был снижен. Далее, постановлением президиума Самарского областного суда от 14.11.2013 г. изменен приговор Красноярского районного суда от 14.05.2013 г. в отношении С.: была исключена ссылка на наличие опасного рецидива преступлений и изменен вид исправительного учреждения, так как в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива не должны учитываться судимости за преступления, осуждение по которым признавалось условным. Постановлением президиума Самарского областного суда от 28.11.2013 г. изменен приговор Чапаевского городского суда от 20.11.2013 г. в отношении З.: как следует из материалов дела, З. по предыдущим приговорам был судим за совершение преступлений небольшой тяжести, а, согласно п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ, при признании рецидива соответствующие судимости не должны учитываться, поэтому из приговора была исключена ссылка на наличие рецидива преступлений, наказание снижено [4].

Потребность в существовании отраслевых фикций объясняется необходимостью устранения неопределенности в правовом положении некоторых субъектов уголовно-правовых отношений, уголовное преследование которых в полном объеме признается нецелесообразным по тем или иным обстоятельствам. Соответствующие фикции способствуют изменению существующих уголовно-правовых отношений.

Фикции являются исключительным средством, но необходимым, они устраняют отдельные обстоятельства, препятствующие эффективности процесса уголовно-правового регулирования, придают ему необходимую гибкость и пластичность.

В отрасли уголовного права важное значение имеет и такой структурный элемент системосохраняющего механизма, как преюдиции. Это такие правила, которые предполагают существование доказанного факта, получившего оценку и признание в правовом акте, вступившем в законную силу. Конкретным примером преюдиции, имеющей уголовно-правовое значение, является административная преюдиция, закрепленная в ст. 151.1 УК РФ, согласно которой подлежат уголовной ответственности лица, совершившие розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции неоднократно, т. е. после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Так, продавец Т. была осуждена за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенную неоднократно: в июле 2013 года она была привлечена к административной ответственности за соответствующее деяние по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, после этого в августе

того же года она в магазине умышленно осуществила розничную продажу несовершеннолетнему <ФИО> одну бутылку коктейля «Страйк» емкостью 0,5 литра с содержанием алкоголя не менее 7 %, осознавая его возраст и не спросив у него документ, удостоверяющий личность. С учетом характера и степени общественной опасности, обстоятельств и тяжести содеянного, личности подсудимой, ее материального положения, наличия смягчающих наказание обстоятельств и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств суд пришел к выводу о назначении Т. уголовного наказания в виде штрафа в размере 6000 рублей [5].

Смысл преюдиции заключается в том, что суд не должен доказывать те юридические факты, которые уже были установлены предшествующим решением. Преюдиции играют существенную роль в укреплении законности, стабильности правовых отношений. Это средство процессуальной экономии, позволяющее эффективно организовать уголовно-правовые отношения.

Следующий элемент системосохраняющего механизма, участвующий в выполнении им регламентационной функции, – это правоположения. В самом общем виде правоположения трактуются как определенные коллизионные правила, выработанные в судебной практике для преодоления правовых коллизий и правовой неопределенности [6, с. 93; 7, с. 31]. Они содержатся в индивидуальных правовых актах, принятых по конкретному уголовному делу. Они создаются первоначально в связи с наступлением определенных жизненных обстоятельств и только затем начинают применяться ко всем аналогичным фактам как общее правило. То есть это устоявшиеся и признанные позиции правоприменительных органов, которые с наибольшей определенностью отражают волю законодателя и оказывают юридическое воздействие на участников общественных отношений, относящихся к предмету уголовно-правового регулирования.

Правоположения неразрывно связаны с существующими уголовно-правовыми нормами, не могут применяться в отрыве от них, созданы для их обслуживания и приладки к актуальным потребностям социальной действительности. Так, в судебной практике также возник вопрос, вправе ли суд при оценке поведения осужденного учитывать нарушения, за которые он не был подвергнут взысканиям, предусмотренным статьей 115 УИК РФ, но которые повлекли применение к нему такой меры реагирования, как профилактическая беседа. Осужденные, ходатайствуя об условно-досрочном освобождении, не отрицая фактов совершения ими нарушений установленного порядка отбывания наказания, нередко ссылались на то, что проведенные в связи с этими нарушениями профилактические беседы не должны учитываться судом. Однако многие суды при оценке поведения осужденного принимали во внимание эти нарушения и проведенные в связи с ними профилактические беседы с лицом [8; 9]. В связи с этим Президиум Верховного Суда РФ, утверждая обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отметил, что уголовное законодательство не устанавливает круг обстоятельств, которые могут или должны учитываться при оценке поведения осужденного; исходя из этого, суды при рассмотрении вопроса о применении статьи 79 УК РФ вправе учитывать любые характеризующие поведение осужденного в период отбывания им наказания обстоятельства, в том числе нарушения установленного порядка отбывания наказания, вне зависимости от характера мер реагирования на них [10]. Таким образом, высшая судебная инстанция страны подтвердила существование в России правоположения, выработанного нижестоящими судами, о значении профилактических бесед, которые хотя и не являются нарушениями, однако свидетельствуют о небезупречном поведении осужденного и могут воспрепятствовать положительному решению вопроса о его условно-досрочном освобождении.

Потребность в правоположениях возникает в связи с тем, что в ряде случаев распространение предписаний уголовного законодательства на конкретные общественные отношения требует от правоприменительных органов дополнительных усилий, а именно – наиболее полного выражения государственной воли применительно к тому или иному уголовно-правовому отношению, ее развития, актуализации, а иногда – и доформулирования. Именно такого рода правоприменительная деятельность и порождает правоположения, участвующие в осуществлении регламентационной функции системосохраняющего механизма.

Применение правоположений позволяет, не изменяя сложившейся системы уголовного права, преодолевать неопределенности в каждом конкретном уголовном деле. Таким образом, правоположения дорабатывают систему уголовного права, совершенствуют и видоизменяют ее, участвуя тем самым в осуществлении регламентационной функции системосохраняющего механизма.

Подводя итоги, отметим, что анализируемая функция системосохраняющего механизма является одной из его существенных характеристик, это одна из его ролей, которая стабильно им выполняется в системе уголовного права, его предназначение. Однако исследования действия системосохраняющего механизма в правовой системе свидетельствуют о наличии у него и серьезных обеспечительных, определительных, конкретизационных, оперативно-защитных, правовосполнительных, сигнально-информационных и прогностических возможностей. Познание всех этих функций является необходимым предварительным условием для понимания и объяснения структуры и действия системосохраняющего механизма в уголовном праве.

Библиографический список

1. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 124 с.
2. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: понятие, признаки, виды // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 334–338.
3. Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. № 205-АПУ14-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1. С. 16.
4. Справка по результатам обобщения практики разрешения в порядке надзора (в кассационном порядке) жалоб и представлений по уголовным делам, поступившим во втором полугодии 2013 г. // Сайт Самарского областного суда. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=336 (дата обращения: 20.04.2015).
5. Приговор мирового судьи судебного участка № 152 Одинцовского района Московской области от 03.12.2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=712341> (дата обращения: 20.04.2015).
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1972. 401 с.
7. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. 100 с.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тамбовского областного суда от 13.11.2011 // Судебные решения.РФ: единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/78893> (дата обращения: 20.04.2015).
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 03.03.2010 // Сайт Ульяновского областного суда. URL: http://ulobsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63 (дата обращения: 20.04.2015).
10. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 8. С. 2–9.

References

1. Babaev V.K. Presumptions in the Soviet law. Gor'ky, 1974, 124 p. [in Russian].
2. Zuev Yu.G. Criminal and legal presumptions: notion, characteristics, types in *Problems of legal technique*. V.M. Baranov (Ed.). N. Novgorod, 2000, p. 334–338 [in Russian].
3. Decision of the judicial board on the affairs of military personnel of the Supreme Court of the Russian Federation dated 7 August, 2014 № 205-APU14-6. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2015, no. 1, p. 16 [in Russian].
4. Information on results of the summary of practice of supervision (the cassation procedure) of complaints and representations in criminal cases received in the second half of 2013. *Website of the Samara Regional Court*. Retrieved from: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=336 (accessed 20.04.2015) [in Russian].
5. The verdict of the judge of judicial district № 152 of Odintsovo district of the Moscow Region dated 03.12.2013. *Access from legal reference system «ConsultantPlus»*. Retrieved from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=712341> (accessed 20.04.2015) [in Russian].
6. Alekseev S.S. Problems of the theory of law. Course of lectures. In 2 Vols. Vol. 2. Sverdlovsk, 1972, 401 p. [in Russian].
7. Vlasenko N.A. Conflict rules in Soviet law. Irkutsk, 1984, 100 p. [in Russian].
8. Cassational ruling of the Judicial Board on Criminal Cases of Tambov Regional Court dated 13.11.2011. [Sudebnye resheniia.RF: common database of decisions of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation. Retrieved from: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/78893> (accessed 20.04.2015) [in Russian].
9. Cassational ruling of the Judicial Board on Criminal Cases of the Ul'yanovsk Regional Court dated 03.03.2010. *Website of the Ul'yanovsk Regional Court*. Retrieved from: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63 (accessed 20.04.2015) [in Russian].
10. A review of the court practice of parole approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29 April, 2014. *Biulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2014, no. 8, pp. 2–9 [in Russian].

*A.V. Denisova**

REGULATORY FUNCTION OF SYSTEM SAVING MECHANISM IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

The article deals with the analysis of regulatory function of system saving mechanism in the branch of criminal law that is concluded in organizing criminal-legal relations, giving the required level of plasticity to existing criminal law norms and institutions, establishing hierarchy of branch's formal legal sources. The knowledge of this function is a prerequisite for understanding and explanation of structure and action of system saving mechanism in Russian criminal law.

Key words: systematicity, legal system, system saving mechanism, branch of criminal law, criminal and legal presumptions, fictions, prejudices, legal provisions.

* *Denisova Anna Vasilievna* (anden@front.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.